

ся дѣтищемъ президента Вильсона, производило странное, почти комическое впечатлѣніе. Вмѣстѣ съ отсутствиемъ Россіи, Германіи и Турціи, оно лишало эту группировку нужного ей вселенского характера.

Однако, понятенъ интересъ къ Лигѣ Наций, обнаруженный молодыми государствами, возникшими на территории Россіи. Какъ было имъ не обратить въ эту сторону своихъ робкихъ надеждъ?

Не то чтобы относились съ чрезмѣрнымъ довѣріемъ къ знаменитой ст. 10 акта Лиги, столь, казалось-бы, успокоительной для всѣхъ слабыхъ государствъ, ставшихъ ея членами и имѣющихъ слишкомъ могущественныхъ и жадныхъ сопѣдей: «члены Лиги обязуются уважать и отстаивать противъ всякаго нападенія извнѣ территоріальную цѣлость и нынѣшнюю государственную независимость всѣхъ членовъ Лиги. Въ случаѣ нападенія, угрозы или опасности нападенія, Совѣтъ соображаетъ мѣры обеспечивающія исполненіе этого обязательства».

По условіямъ устройства Лиги и вслѣдствіе политическихъ взаимоотношеній въ Европѣ, статья эта, столь значительная по своему содержанію, съ самаго-же начала обѣщала гораздо больше чѣмъ Лига могла въ дѣйствительности дать. Къ концу 1920 года это выяснилось въ достаточной мѣрѣ.

Однако, и теоретическая возможность извѣстной поддержки со стороны Лиги Наций, и принципіальная цѣнность столь обширнаго международнаго единенія, и значеніе его какъ средства приобрѣтенія и расширенія связей, важныхъ для молодыхъ государствъ; и перспектива сотрудничества съ другими націями въ иныхъ немаловажныхъ отрасляхъ государственной жизни — привлекали къ Лигѣ государственные новообразованія, возникшія на окраинахъ Россіи. Главнымъ же непосредственнымъ мотивомъ ихъ стремленія въ члены Лиги было, конечно, желаніе упрочить этимъ путемъ международное свое положеніе, ускорить формальное признаніе своей независимости европейскими державами, привлечь къ ней вниманіе всѣхъ государствъ, всей обширной «семьи» независимыхъ націй.

Первая сессія общаго Собрания Лиги Наций представляла выдающійся интересъ по обилію и разнообразію встрѣтившихся тогда въ Женевѣ государственныхъ дѣятелей и по окружавшей ее атмосферѣ, въ которой смыкались восторженныя

ГЛАВА XXXIII.

ЛИГА НАЦІЙ ИЛИ «ОСТАВЬТЕ ВСЪ НАДЕЖДЫ».

87.

Къ началу ноября 1920 года политическая делегація Грузіи при мирной конференціи, а также особая экономическая миссія прекратили существованіе: послѣдня — ввиду завершенія своихъ работъ, а первая — вслѣдствіе рѣшенія грузинскаго правительства замѣнить ее единоличнымъ представителемъ. Обязанности послѣдняго временно исполнялись министромъ иностраннаго дѣлъ Гегечкори — впредь до прибытія въ Парижъ специальнаго назначеннаго лица.

Теперь на моемъ попеченіи оставалось лишь дѣло о вступленіи Грузіи въ Лигу Наций, первое общее собраніе которой созывалось 15-го ноября 1920 г. Программа трудовъ его включала также разсмотрѣніе ходатайствъ о принятіи въ составъ Лиги ряда государствъ, не бывшихъ ея членами*).

Перваго Общаго Собрания Лиги Наций всѣ ждали съ большимъ любопытствомъ, хотя чувства и мысли по поводу этого нового дѣла далеко не были отчетливы и единообразны. Отсутствіе Соединенныхъ Штатовъ въ предпріятіи, считавшемъ

*) Въ силу учредительного акта Лиги (имъ начинаются всѣ трактаты, подписанные вокругъ Парижа въ 1919 г. — начиная съ Версальскаго) въ составъ Лиги входять, во-первыхъ, основные члены, поименованные въ приложениіи къ акту (числомъ — 32; это — союзники, побѣдившіе въ войнѣ 1914-18 г. г. и подписавшіе Версальскій договоръ); во-вторыхъ, государства, приглашенныя приступить въ определенный срокъ къ акту Лиги (поименованы въ томъ-же приложениіи) — и воспользовавшіяся этимъ правомъ (это — 13 государствъ оставшихся нейтральными въ войнѣ). Для остальныхъ государствъ, доминіоновъ или колоній установленъ особый порядокъ избранія Общимъ Собраниемъ Лиги (двумя третями голосовъ).

ожиданія однихъ, благожелательный скептицизмъ другихъ и расчетливая осторожность третьихъ.

Впрочемъ, я не намѣренъ набрасывать здѣсь картины этого исторического «общаго собранія» за жизнью котораго мы, представители непризнанныхъ еще новообразованій, имѣли возможность слѣдить въ подробностяхъ. Не буду говорить и о томъ, какъ подготовлена была, путемъ переговоровъ съ секретариатомъ Лиги, постановка вопроса о Грузіи въ этой первой ея сессіи. Ограничусь изложеніемъ «внѣшней исторіи» предмета, на основаніи моего-же донесенія грузинскому правительству, отъ 20 декабря 1920 г.*).

Для разсмотрѣнія всѣхъ заявленныхъ кандидатуръ въ члены Лиги, была образована при общемъ Собраниі особая комиссія (5-ая) изъ 36 лицъ, подъ предсѣдательствомъ делегата Чили Дон Антоніо Нунееса. Вопросъ о Грузіи (а также Арmenіи, Азербайджанѣ, Українѣ и Коста-Рика) былъ переданъ въ 3-ю подкомиссію, предсѣдателемъ которой былъ Фритьофъ Нансенъ, а членами: проф. Тома Іонеску (Румынія), Э. Д. Милленъ (Австралія), Э. де Паласіосъ (Іспанія), Н. Политисъ (Греція), Спалайковичъ (Югославія) и Тсанъ-Тсай-Фу (Китай).

На подкомиссію было возложено: изучить (для доклада Лигѣ) каждую кандидатуру съ точки зрѣнія слѣдующихъ вопросовъ:

- формальная правильность ходатайства о принятіи въ Лигу;
- правительство, возбудившее ходатайство, признано-ли de jure или de facto, и какими именно государствами;
- является-ли кандидатъ націей съ устойчивымъ правительствомъ и съ опредѣленными границами? Поверхность и населеніе;

*). Меморандумъ, представленный за подписью Гегечкори и моей Лигѣ Націй въ связи съ кандидатурою Грузіи, вмѣстѣ съ дополненіями къ нему (куда вошли: основной меморандумъ грузинской delegaciіи, сообщенный Парижской конференціей въ 1919 г., записка для Верховнаго Совѣта въ Спа и другие документы) напечатанъ въ сборникѣ, изданномъ въ Лондонѣ, подъ заглавиемъ: *Documents présentés par le Gouvernement de la République de Géorgie à la première Assemblée de la S. des N. etc. Londres.* Такое-же изданіе на англійскомъ языкѣ.

d) управляется-ли государство свободно,
e) каково его отношеніе, согласно актамъ и декларациимъ: 1) къ своимъ международнымъ обязательствамъ и 2) къ возможнымъ постановленіямъ Лиги о вооруженіяхъ.

25-го ноября мы съ кн. М. А. Сумбатовымъ давали объясненія этой подкомиссіи. Здѣсь г. Политисъ (министръ иностраннѣй Греціи въ правительствѣ Венизелоса, какъ разъ въ этомъ моментѣ падавшемъ) пожаловался на нарушеніе грузинскимъ правительствомъ правъ иностраннѣй подданныхъ въ области табачной промышленности и торговли. Въ виду имѣлись при этомъ сухумскіе табаководы и купцы-греки. Особаго значенія обстоятельство это не имѣло.

Докладъ подкомиссіи оказался благопріятнымъ кандидатурѣ Грузіи. Правительство ея было признано устойчивымъ и т. д. Отмѣчено было лишь отсутствіе окончательныхъ границъ съ Азербайджаномъ и Арменіей.

Въ пленарномъ засѣданіи комиссіи (2-го декабря), несмотря на усиленія Нансена и другихъ, заключеніе, благопріятное принятію Грузіи въ Лигу, не получило большинства. По предложенію Фишера (Великобританія) рѣшено было вопросъ о Грузіи разсмотрѣть совмѣстно съ вопросомъ о другихъ государствахъ изъ состава б. Россійской Имперіи. Въ виду этого на 1-ую подкомиссію (предсѣдатель — Пулле, Бельгія) возложено было: подыскать формулу, специальнѣ подходящую къ положенію Грузіи и трехъ балтійскихъ республикъ; отсрочить приемъ этихъ государствъ въ Лигу, но въ то же время не отталкивать ихъ и привлечь нынѣ-же къ практическому сотрудничеству съ нею.

Формула эта была принята 5-ю комиссіею въ слѣдующемъ окончательномъ видѣ:

«Комиссія рекомендуетъ Собранию сообщить правительству Грузіи:

a) что ходатайство его было разсмотрѣно благожелательно (avec faveur — with sympathy), но что обстоятельства (sic) не позволяютъ еще Собранию вынести окончательное постановленіе;

b) что, въ ожиданіи дальнѣйшихъ рѣшений Собрания, государство это можетъ участвовать въ техническихъ организаціяхъ Лиги общаго значенія.

Таковы основные пункты заключенія внесенного на обсужденіе Ассамблей.

Вопросъ о балтійскихъ государствахъ и Грузіи разсматривался ю въ вечернемъ засѣданіи 16-го декабря 1920 года. Утромъ того-же дня принятіе Армени было отвергнуто 21 голосами противъ 8 (послѣ того какъ приняты были Австрія, Болгарія, Коста-Рика, Фінляндія и Люксембургъ).

Пренія, предшествовавшія баллотировкѣ четырехъ кандидатовъ — бывшихъ окраинъ Россіи — были очень горячі. Делегатъ Колумбіи *Рестрепо* оспаривалъ заключеніе комиссіи. «Государства эти, заявилъ онъ, удовлетворяютъ *всльмъ требованіямъ*, предъявляемымъ къ новымъ членамъ; сама комиссія признаетъ это! Она ссылается на какія-то «обстоятельства», мѣшающія принять этихъ кандидатовъ. Но договоръ Лиги не допускаетъ непринятія изъ-за «обстоятельствъ». Непринятіе будетъ доказательствомъ слабости Лиги!».

Португалецъ *Шагасъ* требовалъ принятія и предоставленія затѣмъ каждой державѣ свободы признанія новыхъ членовъ независимыми *de jure*.

Делегатъ Персіи *Зока-ед-дауле* горячо отстаиваетъ принятіе, особенно останавливаясь на Грузіи.

По словамъ *Падеревскаго*, симпатіи Польши, конечно, въ пользу принятія этихъ кандидатовъ, но... Польша знаетъ, кому она обязана своею независимостью; она видѣть, что принятіе ихъ признается пока *преждевременнымъ*. Поэтому, Польша вынуждена воздержаться отъ голосованія.

Въ томъ же смыслѣ высказывается делегатъ Румыніи профессоръ *Юнеску*.

Вивіани (Франція) прямо указалъ на неудобство частичнаго рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ Россіей (!) и на затруднительность для Лиги обеспечить отъ нападеній территоріи новыхъ членовъ, согласно ст. 10 договора Лиги.*)

*.) Вотъ подлинныя слова *Вивіани*: «есть въ договорѣ Лиги одна статья, о которой много говорить, и которая именуется ст. 10. Статья эта возлагаетъ на насъ обязанность являться на помощь тѣмъ изъ нашихъ сочленовъ, кто окажется въ опасности — согласно формуламъ ст. 10 — лишь только мы о томъ освѣдомимся. И такъ какъ мы не любимъ говорить народамъ лжи, и худшая политика заключается въ томъ, чтобы поддерживать обманы въ сознаніи народовъ, чтобы внушать людямъ вѣру въ то, что имъ помогутъ, въ то время какъ имъ не помогутъ — то тѣ, кто думаютъ, что не въ состояніи нести свою помощь на край Европы, голосовали, какъ голосовала Франція, и какъ я теперь буду голосовать — за проектъ комиссіи, т. е. за допущеніе (этихъ государствъ лишь) въ техническія организаціи». Изъ отчета 27-го пленарнаго засѣданія первого собрания Лиги Націй.

Брантингъ (Швеція) имѣлъ въ виду тѣ-же трудности, когда онъ, высказывая глубокія симпатіи балтійскимъ государствамъ, все-же предлагалъ отложить до слѣдующаго Собрания (въ 1921 г.) ихъ принятіе.

При послѣдовавшей затѣмъ баллотировкѣ вопросъ о Грузіи, по предложенію *Р. Сесиля* (Южная Африка) и Нансена (Норвегія) былъ выдѣленъ.*)

За принятіе Эстоніи, Латвіи и Литвы было подано по пяти голосовъ. Противъ — 27, 24, 24. Государства эти не были приняты въ Лигу.

Послѣ этого, за допущеніе Грузіи очень горячо говорилъ *Нансенъ*, указавшій всю важность — не для Грузіи только, но и для Лиги — того, чтобы Грузія была поддержанна. Рѣчь эта произнесена была съ большою силою, по англійски. Вслѣдъ за Нансеномъ, въ поддержку той-же мысли, выступилъ лордъ *Робертъ Сесиль*, обратившій особое вниманіе Собрания на важность принятія Грузіи въ Лигу съ точки зрењія обязательствъ, взятыхъ на себя Лигою по отношенію къ Армениі.**)

Немедленно послѣ этихъ двухъ рѣчей слова потребовать *Фишеръ* (Великобританія), заявившій что утвержденія Нансена и Сесиля совершенно правильны, но что трудность защищы Грузіи (отъ нападенія извнѣ) остается трудностью; что соображенія *Вивіани* не были поколеблены, что нѣтъ основанія оказывать Грузіи преимущество передъ балтійскими государствами; что не слѣдуетъ увлекаться чувствами, а разсуждать какъ подобаетъ отвѣтственнымъ государственнымъ людямъ и т. д.***)

*) Съ первымъ мы имѣли случай подробно бесѣдоватъ о кавказскихъ дѣлахъ еще въ декабрѣ 1918 г. Что касается Нансена, то намъ съ *М. Сумбатовымъ* не трудно было привлечь къ дѣлу Грузіи симпатіи этого благороднаго дѣятеля, энергичнаго поборника человѣчности, на славу своей странѣ и къ благу всѣхъ.

**) Лига Націй какъ разъ въ это время искала способовъ посредничества между Арменией и Мустафа-Кемалемъ, войска которого заняли Карсъ и Александрополь.

***) Приведу лишь слѣдующія слова изъ этой рѣчи англійскаго министра народ. просв.: «Я серьезно прошу делегатовъ этого Собрания, которымъ предстоитъ серьезное голосование, подумать, готовы-ли они дѣйствительно рекомендовать своимъ правительствамъ, по принадлежности, отправление материальной помощи этому храброму маленькому государству на окраинахъ Россіи, если часть нужды наступить для него». Въ противоположность лорду *Р. Сесилю* и Нансену, не видѣвшимъ для Лиги особаго риска отъ приема Грузіи, *Фишеръ* находилъ, что надлежитъ

При напряженномъ вниманіи всего зала, при переполненныхъ трибунахъ началось голосование. Всего голосовало: 24 государства. Требовалось для избранія 2/3, т. е. 16 голосовъ.

Подано было голосовъ за принятіе — 10, противъ — 13. Такимъ образомъ, Грузія не была избрана членомъ Лиги.*)

Въ этомъ не было ничего неожиданного — въ виду положенія, занятаго Франціей и Англіей; особенно послѣдней (что вытекало неизбѣжно изъ поворота ея политики послѣ С. Ремо, съ торжествомъ Л. Джорджа надъ Керзономъ).

Какъ объяснялъ мнѣ и Сумбатову делегатъ Кубы Агуэро, игравшій большую роль въ подготовкѣ всѣхъ вообще голосованій: «средне — и южно американскія республики могли-бы, конечно, массою своихъ голосовъ, добиться принятія въ Лигу Грузіи и балтійскихъ республикъ, какъ того требуетъ справедливость! Но вы отлично знаете, что не справедливость решаетъ эти дѣла! Американскимъ республикамъ неудобно оказываться въ противорѣчіи съ великими державами Европы по вопросу, болѣе важному для этой именно части свѣта. Пусть Англія и Франція, пусть одна Англія дастъ вамъ свой голосъ: мы какъ одинъ человѣкъ, присоединимся къ ней».

Отицательный результатъ баллотировки искренне огорчилъ всѣхъ, считавшихъ что женевская «ассамблея» націй открываетъ въ жизни народовъ новую главу. Такихъ было много среди представителей печати (особенно, англосаксонскихъ и нейтральныхъ странъ) и среди многочисленныхъ, въ кулуарахъ Собрания, сторонниковъ добропорядочности въ международныхъ отношеніяхъ.

считаться съ опасностью ея положенія. Что же касается лестныхъ для Грузіи выражений Фишера (*this gallant small State*) и Нансена (*a splendid small nation*), совпадающихъ со словами Кюльмана, приведенными на стр. 90, то репутація эта на дѣлѣ (т. е. въ началѣ 1921 г.) не была оправдана. Многое, впрочемъ, можно было-бы сказать о томъ, кѣмъ и какъ эта репутація создавалась, и кѣмъ ей нанесены удары. См. впрочемъ предисловіе.

*) Голосовали за принятіе Грузіи десять государствъ: Ю. Африка, Боливія, Колумбія, Италія, Норвегія, Парагвай, Персія, Португалія, Швейцарія и Чили. Голосовали противъ тринадцать государствъ: Австралія, Канада, Куба, Великобританія, Испанія, Франція, Греція, Индія, Новая Зеландія, Нидерланды, Югославія, Чехо-Словакія, Данія. Воздержалось и отсутствовало 18 государствъ; въ числѣ воздержавшихся: Бельгія, Польша, Румынія, Швеція.

Съ другой стороны, благодаря особому вниманію, какое вызвалъ вопросъ о Грузіи въ Собраниі делегатовъ 40 государствъ, за которымъ слѣдила печать всего міра многое было достигнуто въ смыслѣ пропаганды идеи независимости Грузіи. Кандидатура Грузіи въ Лигѣ Націй оказалась хорошимъ средствомъ введенія этой идеи, для большинства совершенно новой, въ политической кругозорѣ государственныхъ дѣятелей всего міра.*)

Однако, политическая мораль этой исторіи выводилась безъ всякихъ затрудненій: она, впрочемъ, прямо подсказывалась державами, господствовавшими въ женевскомъ собраніи, и сводилась къ тому, что въ случаѣ нападенія на Грузію извнѣ, ни Лига Націй, ни державы, дѣйствующія подъ ея маскою, не могутъ и не будуть ее защищать. Такъ заявила Франція, такъ заявила Англія: голосъ ихъ звучалъ убѣдительнѣе, чѣмъ призывъ представителей Норвегіи и Южной Африки.

88.

Для того, чтобы выводъ этотъ былъ особенно нагляденъ, и чтобы не оставалось никакихъ сомнѣній, безымянный режиссеръ всемирной исторіи устроилъ такъ, что съ засѣданіемъ первого общаго собранія Лиги Націй совпали самые тяжелые удары дѣлу независимости Арmenіи. Войска Мустафы-Кемаля заняли Карсъ и Александрополь въ началѣ ноября 1920 г. Эриванское правительство «революціонной федeraціи дашнак-цутюнъ», чѣмъ представителемъ подписанъ былъ Севрскій договоръ, пало; на его мѣстѣ возникло совѣтское правительство Арmenіи, и московская власть съ энергией принялась за дѣло его примиренія съ турками, т. е. за то, чѣмъ желала заняться какъ разъ Лига Націй. Въ самомъ дѣлѣ, 22 ноября Общее Собрание, по предложенію Вивіани, поручило Совѣту Лиги вступить въ переговоры съ правительствами относительно

*) Согласно принятой тогда-же т. е. 16 декабря резолюціи, Грузія и балтійскія республики получили возможность немедленнаго участія въ практическихъ организаціяхъ Лиги (каковы конференціи и комитеты: по вопросамъ финансовымъ и экономическимъ, по вопросамъ международной санитаріи и гигієны; сообществами и транзита; бюро труда) — на общихъ основаніяхъ съ государствами — членами Лиги.

но возложенія на какую-либо державу посредничества, необходимаго для прекращенія военныхъ дѣйствій между Арменіей и кемалистами.

Сознательно направленный въ этотъ тупикъ, филантропической порывъ Лиги оказался, конечно, безплоднымъ. А обращеніе ея ко всѣмъ правительствамъ и отвѣтные недоумѣнныи вопросы однихъ, напр. Австралии о томъ, чего собственно отъ нея требуютъ, и какъ ей спасать Арменію — или обѣщаніе «моральной поддержки» со стороны Сальвадора и Гондураса вносило элементъ комизма въ совершенно трагическое положеніе.

1-го декабря Совѣтъ Лиги получилъ отъ президента Вильсона телеграфное сообщеніе о невозможности, въ виду отсутствія разрѣшенія Конгресса, для С. Штатовъ оказанія помощи Арменіи войсками или материальными средствами. Вильсонъ предлагалъ лишь свое личное посредничество — черезъ назначенаго имъ представителя — для прекращенія военныхъ дѣйствій противъ армянъ, при условіи дипломатической и моральной поддержки великихъ державъ и указаній со стороны Совѣта Лиги относительно того, какими путями и кому должны быть адресованы его примирительныя предложения. Одновременно поступили предложения добрыхъ услугъ отъ Испаніи и Бразиліи. Безнадежность этой переписки и этой процедуры ни въ комъ не вызывала сомнѣній.*)

Были, конечно, въ Женевѣ люди, серьезно желавшіе помочь Арменіи. Р. Сесиль считался ихъ вожакомъ. Нансенъ пытался даже поставить въ Общемъ Собраниі вопросъ о посылкѣ военной экспедиціи. Понаобілось-бы, по его словамъ, какихъ-либо 60.000 человѣкъ и столько-то фунт. стерлинговъ! Мысль эта не получила развитія; и специально избранная, по предложенію Р. Сесиля и бельгійскаго сенатора Лафонтена,

*) Въ журналь-дневникѣ первого Общаго Собрания и въ напечатанныхъ для послѣдняго документахъ можно найти всѣ телеграммы и материалы относящіеся къ исторіи плачевныхъ стараній Лиги Націй прийти на помощь Арменіи.

См. въ частности, Soc. des Nat. Situation en Arménie. Tel. reçus et envoyés par le Conseil. Кромѣ упомянутаго Journal de la première Assemblée de la S. d. N. (всего 36 N N) имѣются стенографические отчеты засѣданій.

комиссія*) не была въ состояніи указать практическаго пути для вмѣшательства въ распрю, въ которой теперь и Советская Россія занимала особое положеніе.

Въ одной изъ нашихъ бесѣдъ съ Нансеномъ рѣчь зашла о возможномъ отношеніи грузинского правительства къ вопросу о помощи Арменіи, если таковая будетъ ей оказана. А 26-го ноября секретарь «комиссіи шести» по дѣлу Арменіи, Луиджи Виллари (извѣстный итальянскій журналистъ) возвѣстилъ намъ на слѣдующій день визитъ англійскаго генерала сэра Фредерика Мориса**), «желающаго поговорить о нѣкоторыхъ вопросахъ, относящихся къ Закавказью». Генералъ пришелъ къ намъ въ Gd Hôtel de la Paix, въ сопровожденіи Виллари, и спросилъ, отъ имени лорда Роберта Сесиля: дастъ-ли грузинское правительство Лигѣ Націй возможность оказать Арменіи помощь изъ Грузіи? будетъ-ли, такъ сказать, открыта для этой работы дверь въ Грузію?

Отвѣтъ мой гласилъ, что грузинское правительство всегда, насколько могло, приходило на помощь армянамъ въ ихъ несчастіяхъ; что и въ настоящее время Лига Націй можетъ быть увѣрена въ полномъ содѣйствіи Грузіи всему, что касается гуманитарной помощи со стороны Лиги страждущему армянскому населенію (продовольствіе, бѣженцы, сироты, медицинская помощь и т. д.). Если-же рѣчь пойдетъ о помощи военной, хотя-бы замаскированной, тогда Грузія должна обсудить вопросъ съ точки зрѣнія своего положенія, какъ страны нейтральной по отношенію къ туркамъ и русскимъ.

«Что если Лига Націй обеспечить вамъ безопасность Батума отъ нападенія «кемалистовъ»? спросилъ генералъ.

«Это было-бы превосходно. Но дѣло не въ одномъ Батумѣ — вопросъ сложнѣе и обширнѣе.»

*) Въ засѣданіи 22 ноября Общее Собрание Лиги приняло одновременно предложеніе г. Вивіани о возложеніи на Совѣтъ Лиги заботы по пріисканію державы-посредницы между Арменіей и «кемалистами» (см. выше въ текстѣ) — и соединенное предложеніе лорда Р. Сесиля и Лафонтена объ избраніи комиссіи изъ бывшего для доклада Общему Собранию о «мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты для прекращенія враждебныхъ дѣйствій между Арменіей и кемалистами». Задача этой «комиссіи шести» была стѣдовательно гораздо шире чѣмъ порученіе, возложенное на Совѣтъ. Въ составъ комиссіи вошли: лордъ Робертъ Сесиль, Нансенъ, бельгійскій сенаторъ Лафонтенъ, аргентинскій министръ Перредонъ (Pueyredon), итальянскій министръ Шанцеръ и Р. Вивіани.

**) Подвизающагося и въ печати.

Въ дальнѣйшемъ разговорѣ сэръ Ф. Морисъ замѣтилъ, что помошь Лигѣ въ этомъ дѣлѣ облегчить Грузіи пріемъ въ составѣ.

Я отвѣтилъ, что свой долгъ (въ предѣлахъ совмѣстныхъ съ безопасностью для страны) по отношенію къ страждущему соѣду Грузія всегда выполнить, независимо отъ того, примутъ ли ее въ Лигу или нѣтъ.

Не имѣя, впрочемъ, полномочія говорить по такимъ вопросамъ, я высказалъ въ заключеніе генералу, что лучше всего они могутъ быть разрѣшены въ Лондонѣ — гдѣ какъ разъ въ эти дни происходила очередная конференція «великихъ союзниковъ», и гдѣ находился также министръ иностранныхъ дѣлъ Грузіи Гегечкори.

Какъ видно изъ этого курьезнаго разговора комиссія, избранная ассамблей для заботы объ Арmenіи, надѣялась еще на возможность организаціи вооруженной помощи послѣдней, быть можетъ даже въ «гарибальдійскомъ» духѣ. Но безъ трехъ великихъ державъ, совѣщавшихся въ Лондонѣ, и безъ С. Штатовъ (отвѣтъ ихъ 1-го декабря равнялся отказу) Лига была бессильна; она оказалась бессильной, такъ какъ державы признали невозможнымъ вмѣшательство въ пользу Арmenіи; въ частности постановлено было отказать Арmenіи и въ пріемѣ въ члены Лиги, что было равносильно отказу въ моральной поддержкѣ и очень поразило многочисленныхъ въ Европѣ друзей Арmenіи.

По этому поводу припоминаю еще посѣщеніе, 4-го декабря, бельгійского делегата, предсѣдателя «комиссіи шести», — сенатора-соціалиста Лафонтена. Онъ взволнованно заявилъ: «армянскіе делегаты сообщили мнѣ, что грузинскія войска заняли нейтральную полосу въ Борчалинскомъ уѣздѣ и вторглись даже въ коренную Арmenію. Я — вашъ другъ, но если это — фактъ, мнѣ придется выступить противъ допущенія Грузіи въ Лигу!». Имѣя недостаточно ясное сообщеніе о занятіи грузинскими правительствомъ нейтральной полосы по соглашенію съ Арmenіей (т. е. съ ея павшимъ уже правительствомъ) я старался успокоить почтенного сенатора, какъ только могъ.* Вопросъ о допущеніи въ Лигу Арmenіи представлялся ему не возбуждающимъ сомнѣній. Узнавъ же отъ меня, что Франція и Англія вопросъ этотъ разрѣшаютъ от-

* Самой же этой новой «борчалинской исторіи» можно здѣсь и не касаться.

рицательно, Лафонтенъ пришелъ въ такое волненіе, что совершенно забылъ о захватѣ грузинскими войсками армянской территории: онъ негодовалъ на великія державы.

А державы эти оказались, правду сказать, въ положеніи мало соотвѣтствующемъ ихъ «великости». Главный британскій делегатъ Бальфуръ въ своей рѣчи 22-го ноября громогласно объявилъ Мустафу-Кемаля «воjsакомъ организованной банды разбойниковъ» и находилъ, что «какое-ужъ туть посредничество». Словомъ, Англія вся эта исторія теперь какъ бы вовсе не касалась, Франція-же и Италія не имѣли и тѣни желанія отставать Севрскій договоръ, особенно въ «армянской» его части: наоборотъ.

Президентъ Вильсонъ какъ разъ теперь — 22 ноября 1920 г. — начерталъ армянотурецкую границу — въ вилайетахъ Трапезунда, Эрзерума, Битлиса и Вана; но это былъ его личный вкладъ въ политическую географію Ближняго Востока! На самомъ дѣлѣ турки сидѣли въ Карсѣ и Александриопольѣ; армянскій вопросъ перемѣстился теперь въ б. русскую Арmenію, и вмѣшательство Россіи въ армянотурецкую расплю получало практическое значеніе не только въ виду наличности русскихъ войскъ по соѣдству, въ Азербайджанѣ, но также въ виду созданыхъ политикой Севрскаго трактата симпатій между Москвою и Ангорою и оживившихся одновременно армянскихъ расчетовъ на русскую поддержку.

Итакъ, спустя ровно два года послѣ капитуляціи въ Мудросѣ, турки вернулись въ Карсъ: полное торжество Брѣст-Литовска надъ Севромъ!

Посредническая задача, взятая на себя Россіей — о чёмъ Чичеринъ телеграфировалъ Красину въ Лондонъ (11 ноября) — какъ разъ въ то время, когда великія державы не знали, какъ имѣть быть съ Арmenіей, принесла, навѣрное, инымъ изъ этихъ державъ чувство облегченія, къ которому, быть можетъ, примѣшивалась и надежда на неминуемое будто-бы столкновеніе — хотя-бы изъ-за Карса — «совѣтскаго имперіализма» Мустафы-Кемаля, къ вящшей выгодѣ Севрской программы. Такая надежда не оправдалась. Но военные дѣйствія между Турцией и Арmenіей дѣйствительно прекратились (турки взяли все, на что претендовали). Эриванская-же республика вернулась въ русское политическое русло, на этотъ разъ подъ знакъ «серпа и молота». Надежда на русскую помошь оказалась столько-же тщетной, какъ

увѣренность въ исполненіи американскихъ и англо-французскихъ обѣщаній.

Таково было неизбѣжное послѣдствіе политического азарта, которымъ диктовались территоріальные требованія Армении, несоответствія поставленныхъ ею задачъ собственнымъ силамъ и фатальной ослѣпленности въ оцѣнкѣ событій и обстановки.

ГЛАВА XXXIV.

ПРИЗНАНИЕ ГРУЗИИ DE JURE.

89.

Къ началу 1921 года вопросъ о формальномъ признаніи независимости б. русскихъ окраинъ, ставшихъ самостоятельными республиками — т. е. Эстоніи, Латвіи, Литвы и Грузіи, оказался достаточно созрѣвшимъ, не только въ виду устойчивости и успѣшной дѣятельности правительствъ, возникшихъ въ этихъ странахъ, но и вслѣдствіе крушенія надежды на близкій конецъ совѣтскаго строя въ Россіи и на побѣду здѣсь сильныхъ «потребовать» обратно эти окраины, свое законное, якобы, добро.

Правительство С. Штатовъ еще раздѣляло точку зрѣнія о необходимости огражденія нераздѣльности Россіи съ прежней прямолинейностью. Въ нотѣ, вызвавшей много толковъ и заключавшей отвѣтъ на вопросъ, поставленный американскимъ посломъ въ Римѣ (августъ 1920 г.), государственный секретарь Бэнбриджъ Колби говорилъ о необходимости, изъ чувствъ дружбы и чести, отсрочки всѣхъ рѣшеній, могущихъ имѣть для Россіи жизненное значеніе, въ частности, всего, относящагося къ территоріальному суверенитету б. россійской имперіи. Вотъ почему, по словамъ ноты, американское правительство упорно отказывается признать балтійскія государства особыми независимыми отъ Россіи націями. Исключеніе допускается американскимъ правительствомъ лишь въ пользу Финляндіи, этнографической Польши и Армениі.*)

*.) Въ американской нотѣ не безъ пренебреженія упоминаются «такъ называемыя республики Грузія и Азербайджанъ». По этому поводу, грузинская делегація въ меморандумѣ, представляемомъ правительствомъ великихъ державъ, объяснила, что «правительство Грузіи получило свою власть изъ рукъ представителемъ всего Собрания, регулярно избранного всеобщимъ голосованіемъ свободы, въ томъ чистѣ свободы публичныя

Заговоривъ объ «исключенияхъ», американское правительство, конечно, колебало свою точку зрења. Но вообще взглядъ этотъ отставалъ отъ развитія международной политики Европы и въ устахъ правительства президента Вильсона, приближавшагося къ окончанію своихъ полномочій, не имѣлъ уже былого авторитета.

Разграничение Польши и Россіи пошло вовсе не по этнической межѣ. Это новая граница — граница Рижского мира — пріобрѣтала большое значеніе какъ черта, отдѣляющая сферу Совѣтской диктатуры и классового террора отъ странъ, пріемлющихъ частную собственность и представительный строй. На лѣвомъ флангѣ этой границы, группа балтійскихъ государствъ получала огромное значеніе; ее нельзя было оставлять въ неопределенномъ положеніи, хотя бы ради устойчивости вышеупомянутой черты, не говоря уже объ интересахъ связанныхъ въ германизованной нѣкогда Балтикѣ съ исполненіемъ Версальского договора, или морскихъ интересахъ въ Балтійскомъ морѣ. Вмѣстѣ съ предстоявшимъ позже (въ 1923 г.) признаніемъ власти Румыніи въ Бессарабіи — на правомъ флангѣ все той же черты, здѣсь создавался одинъ изъ немногихъ «архитектурныхъ ансамблей» новой Европы, представляющихъ известное единство мысли — и цѣнность, устойчивость которого будетъ зависѣть отъ того, чего вообще эта «новая Европа» будетъ стоить.

Съ другой стороны, ожидавшееся въ началѣ 1921 г. подписаніе русско-англійского соглашенія, побуждало торопиться съ заблаговременнымъ признаніемъ новыхъ республикъ, выдержавшихъ всѣ бури 1917-1921 г.г.

Рядомъ съ молодыми балтійскими государствами своеобразно было положеніе Грузіи. И она являлась частью возможнаго кавказскаго «ансамбля», призванного прикрывать Анатолію и Персію отъ вихрей «сарматской равнины». Благо-

печати, обеспечены въ Грузіи; правосудіе, мѣстное самоуправление и привилегіи національныхъ меньшинствъ устроены тамъ на самыхъ либеральныхъ основаніяхъ. Словомъ все, отсутствіе чего ставится въ упрекъ русскому режиму Совѣтовъ полностью осуществлено въ учрежденіяхъ Грузіи. Вездѣ въ обоихъ полуширіяхъ форма правительства и государственная система, практикуемая въ Грузіи, признаются республиканскими». См. сборникъ документовъ о Грузіи, представленный Лигѣ Наций въ 1920 г. Documents etc. p. 50.

даря неструйности большого европейскаго концерта, и не-налаженности концерта специально кавказскаго, казавшееся одно время возможнымъ, построеніе не осуществилось. Трудностей было много; для преодолѣнія ихъ мѣстныхъ энергій оказалось недостаточно; а «Верховный Совѣтъ союзныхъ державъ» не имѣлъ ни силъ, ни желанія созидать что-либо, или серьезно помогать такому созиданію — восточнѣе опредѣленнаго меридіана.

Изъ кавказскихъ республикъ, одна Грузія дотянула до дня признанія *de jure*. Горская республика не была признана и фактически. Азербайджанъ и Арменія, пріобщившись къ благамъ коммунизма, помазанные совсѣмъ елеемъ, выбыли въ 1920 году изъ строя — съ точки зрења Европы.

Грузіи, формально признанной совсѣмъ русскимъ правительствомъ (по договору 7-го мая 1920 г.) и только что (16 ноября), заключившей съ Россіей и Азербайджаномъ договоръ о транзитѣ, открывавшій послѣднимъ возможность свободной торговли въ Батумѣ, казалось, ничего не могло угрожать. Въ Женевѣ всѣ сторонники принятія Грузіи въ Лигу ссылались именно на договоръ 7-го мая и на признаніе Московскимъ правительствомъ независимости Грузіи, какъ на сильный договоръ въ пользу принятія послѣдней. Болѣе умудренные, сомнительно покачивали головой («а что, если все же нападутъ?»).

Вообще-же, необходимость скорѣйшаго признанія *de jure* четырехъ республикъ всѣми признавалась въ Женевѣ, что, въ свою очередь, содѣйствовало ускоренію этого признания.

Оно и состоялось, на очередной конференціи великихъ державъ, въ Парижѣ, 26-го января 1921 г. Эстонія и Латвія были признаны независимыми *de jure* безоговорочно. Рѣшеніе вопроса о Литвѣ (въ принципѣ — положительное) было отложено впредь до разрѣшенія Лигой Наций вопроса о Вильнѣ. Что касается Грузіи, «конференція, по словамъ официального сообщенія (появившагося въ газетахъ 27-го января) отнеслась вполнѣ благопріятно къ юридическому признанію Грузіи, если послѣдняя возбудить о томъ формально просьбу. Мнѣніе ея представителя въ Парижѣ будетъ немедленно запрошено по

«Если Грузія формально попросить»... Эта фраза (наивная, по замѣчанію газ. *T i m e s*) наводила на размышенія. Въдь въ 1919-20 г.г. возбужденіе и повтореніе ходатайствъ о признаніи *de jure* было главнымъ занятіемъ парижской нашей делегаціи. Въ концѣ 1920 года Гегечкори продолжалъ эту работу.

27 января я нашелъ его въ помѣщеніи грузинской миссіи въ такомъ же недоумѣніи, какое испытывалъ самъ. Смутно чувствовалось, что за формальнымъ признаніемъ скрывается какая-то опасность для Грузіи — по крайней мѣрѣ въ глазахъ того или тѣхъ, чья мысль отражалась въ сообщеніи конференціи. Однако, надо было торопиться съ рѣшеніемъ вопроса: возбуждать или не возбуждать такую «формальную просьбу»? Колебаніямъ, конечно, не могло быть мѣста: непризнаніе или отсрочка признанія, никакъ не устранила-бы опасности, а формальное признаніе независимости было-бы для Грузіи, во всякомъ случаѣ, цѣннымъ достижениемъ. Гегечкори немедленно отправилъ Верховному Совѣту «формальную просьбу», и юридическое признаніе независимости Грузіи великими державами состоялось въ тотъ-же день, т. е. 27 января 1921 г (14 января с. с., день равноапостольный св. Нины, национальный праздникъ христіянской Грузіи), о чёмъ Гегечкори получилъ извѣщеніе за подпись предсѣдателя конференціи Аристіда Бріана.

Когда, въ началѣ 1920 г., три кавказскія республики были признаны независимыми *de facto*, по предложенію лорда Керзона, съ признаніемъ этимъ связывался опредѣленный политический планъ, по разнымъ причинамъ, подробно изложеннымъ выше, неосуществившійся. Теперь, въ моментъ формального завершенія дѣла о признаніи грузинской независимости, Ллойдъ Джорджъ (вышеизложенная оговорка: если и т. д. — рекомендована была конференціи англійскимъ премьеромъ) съ особой заботливостью готовить позицію, при которой въ случаѣ чего-либо, что онъ, очевидно, считаетъ возможнымъ, или чего онъ ожидаетъ — Грузіи можно сказать: *vous l'avez voulu, George Dandin!*

Существуетъ версія, точность которой трудно провѣрить, но которая освѣщаетъ и то, что упомянуто выше, и то, что произошло позже. Во время переговоровъ Красина въ Лондонѣ, ему дано было понять, что бакинская нефть — главный

товаръ, выложенный имъ на прилавокъ — безъ полнаго расположения закавказскимъ нефтепроводомъ и Батумомъ сильно обезцѣнивается. Одновременно — въ противорѣчіе съ прежней политикой (лорда Керзона), но въ соотвѣтствіи съ возобладавшими политическими видами Ллойдъ Джорджа, Англія начала склоняться къ признанію своей политической не-заинтересованности въ республикахъ Закавказья. Умозаключеніе — о необходимости «исправленія» товара — сдѣлать было не трудно. За умозаключеніемъ послѣдовало и дѣйствіе, къ которому имѣлись, конечно, и другія побужденія, всѣмъ извѣстныя.

Однако, признаніемъ *de jure* увѣнчивалась и формально завершалась работа по созданію независимой Грузіи и по защитѣ ея интересовъ въ Европѣ.

90.

Грузинское правительство, получивъ, послѣ признанія, возможность устройства регулярнаго дипломатического представительства въ центрахъ Европы, поспѣшило назначить посланникомъ своимъ при главнѣйшихъ кабинетахъ Акакія Чхенкели, который къ серединѣ февраля 1921 г. былъ въ Парижѣ, а 20-го числа возлагалъ уже, съ колѣнопреклонениемъ, вѣнокъ на могилу «Неизвѣстнаго солдата» подъ тріумfalной аркой..

Въ это время стали доходить телеграммы о начавшихся столкновеніяхъ съ красными отрядами, особенно на южной границѣ Грузіи. Въ послѣдніе мѣсяцы 1920 г. и позже неоднократно появлялись извѣстія о паденіи Батума, Тифлиса и т. д. — то были какъ-бы тѣни, бросаемыя впередъ близившимися уже событиями. На этотъ разъ — 20-го, 21-го февраля рѣчь шла о точныхъ фактахъ. Нѣсколько позже поступило извѣстіе о грузинскомъ успѣхѣ у Тифлиса, и, почти одновременно, — о рѣшеніи турокъ занять Артвинъ и Ардаганъ. Это было «тактическое» окруженіе Грузіи послѣ политического изолированія и подготовки изнутри.

25-го февраля 1921 года, грузинскій посланникъ, въ сопровождѣніи церемоніймейстера, направился торжественно, въ парадномъ экипажѣ Елисейского дворца,escortируемый

кавалерію, изъ помѣщенія грузинской миссіи къ резиденціи президента французской республики, для врученія г. Мильерану вѣрительныхъ грамотъ.

Я смотрѣлъ, изъ толпы передъ посольствомъ, на это обычное для Парижа и столь значительное для Грузіи зрѣлище: произносилъ мысленно свое «нынѣ отпушающіе».. ; припоминаль — какъ двѣсти слишкомъ лѣтъ тому назадъ, посланецъ царя Вахтанга VI, князь Саба-Сулханъ Орбеліани былъ принятъ Людовикомъ XIV въ Версальскомъ дворцѣ и просилъ помощи для Грузіи*). Его старанія не имѣли послѣдствій: король-солнце («солнце» уже почти закатившееся) былъ совершенно бессиленъ что-либо сдѣлать.

Въ тотъ-же день, 25 февраля 1921 г.,sovѣтскія войска вступили въ Тифлісъ, имѣя впереди одного изъ комиссаровъ-грузинъ на бѣломъ конѣ и съ краснымъ знаменемъ въ рукахъ. Рядомъ съ нимъ, незримо, щекъ на ободранной клячѣ скелетъ въ лохмотьяхъ, съ косою разрушенія въ костлявыхъ пальцахъ.

Правительство Грузинской демократіи бѣжало въ Европу, — закончивъ национальную катастрофу трехлѣтнюю свою дѣятельность въ странѣ, все ему вѣрившей и довѣрившей.

Но минуетъ память о лицахъ; пепломъ забвенія покроются ихъ ошибки.. Уже, окропленная живою водою, воскресла старая Грузія, и вновь ее умертвить можетъ лишь малодушие собственныхъ ея дѣтей.

конецъ

*) Это было въ маѣ 1714 года. «Комплиментъ», произнесенный Орбеліани, напечатанъ въ *Nouveau Journal Asiatique*. T. IX. P. 1832. Тамъ-же другія данныя о его миссії. Саба-Сулханъ — известный грузинскій писатель и лексикографъ, умеръ въ Москвѣ. Превратности разныхъ «ориентаций» заставили многихъ грузинъ того времени искать убѣжища въ Россіи: теперь имъ приходится искать убѣжища отъ Россіи.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Абашидзе Кита	7
Абдулъ-Азисъ султанъ	137
Абхази кн. Константинъ	238
Августъ	VII
Агуэро	300
Алексѣевъ ген.	196-7
Алленби ген.	122
Андерсъ конс.	63
Андріули Д.	223
Андронниковъ кн. И. М.	35
Арнавонъ	179
Ахметели Ладо	71
Агаронянъ Аветисъ	134, 141, 213, 232, 254, 263,
265 сл. 275-6, 291	84-5
Бальфуръ А.	159, 247, 305
Бамматъ Гайдаръ-бей	40-1, 134, 137
Бапстъ Эдмондъ	117, 119
Баратовъ Н. ген.	200
Битти адм.	244-5
Брантингъ	299
Бріанъ Аристидъ	310
Буше ф.	312
Вандервельде Э.	292
Ванситтарть Робертъ	244, 254, 256, 265 сл. 272-5
Варандянъ Микаэль	212-214
Вахтангъ VI царь	38, 59, 70, 72, 80
Везендонкъ Отто ф.	298-9, 301, 303
Вехибъ-паша	303
Вивіани Ренэ	77-79, 135, 144
Виллари Луиджи	170, 181, 205, 208, 226, 228, 232, 302,
Вильгельмъ II	305, 308
Вильсонъ през.	243-5
Вильсонъ сэръ Генри	88
Вольфъ Теодоръ	281, 293
Врангель ген.	